

Шао Лянь ничуть не удивился, узнав, что на «Стрекозу» положило глаз Министерство общественной безопасности.

Способности, которые Шэнь Минчжоу продемонстрировал за рубежом, уже привлекли хищный интерес военно-промышленной компании «Лорен». А учитывая, как чутко на родине следят за международной обстановкой, пристальное внимание официальных лиц к юному гению оставалось лишь вопросом времени.

И всё же кое-что его поразило — то, что первыми на контакт вышли представители именно гражданской безопасности, а не военные ведомства.

— Я-то полагал, первыми цену предложат военные, — пробормотал Шао Лянь.

Ван Бэйи на другом конце провода буквально заходился в крике, суетясь как заправский маклер:

— Шао Лянь, ты в своём уме? Контракт с Министерством общественной безопасности — это же золотая жила, куда прибыльнее армейских заказов!

Как истинный коммерсант, Бэйи мыслил исключительно объёмами поставок и маржой от последующего технического обслуживания.

Шао Лянь же никак не мог избавиться от менталитета учёного: для него признание военных специалистов весило куда больше, чем любые многотысячные закупки гражданских ведомств.

Тем временем Ван Бэйи увлечённо перечислял подотчётные министерству структуры и общую численность их сотрудников. От каждой его фразы за версту несло запахом свежееотпечатанных банкнот. Миллионы служащих, планомерный переход от гражданских технологий к полицейским спецсредствам... Стоит лишь запустить «Стрекозу» в производство и сделать её штатным снаряжением патрулей, как компания «Высокие Технологии» автоматически превратится в госпоставщика стратегического уровня. С таким статусом в Китае можно будет открывать любые двери пинком ноги.

В голове Шао Ляня мгновенно возник образ растопырившего клешни краба, шествующего напролом, и он решил, что подобный триумфальный марш лишён всякого изящества.

Осадив размечтавшегося коллегу, он безжалостно вернул его с небес на землю:

— Закатай губу, стратег. «Высокие Технологии» сейчас просто не потянут такие объёмы. Максимум, на что мы способны — это скооперироваться с их научно-исследовательским институтом и подумать, как адаптировать хотя бы часть функционала «Стрекозы» под современные аппаратные ограничения.

— Только часть? — опешил Ван Бэйи. — Неужели концепт «Стрекозы» настолько опережает время?

Ему наивно казалось, будто беспилотник, которым Шэнь Минчжоу так легко управлял на ходу, держится исключительно на чудесной Системе Ванью и готов к завоеванию рынка прямо из коробки.

— Корпус, алгоритмы передачи данных, трёхмерное тепловизионное сканирование — хоть что-то из этого тебе кажется заурядным? — Шао Лянь фыркнул, не скрывая пренебрежения. — Тебе мало этих параметров, чтобы оценить реальный масштаб разработки?

— Ладно-ладно, убедил, — признал поражение Бэйи, мысленно сетуя на нехватку инженерного образования. Не будучи способным с ходу оценить весь технологический пласт проекта, он решил зайти с другой стороны. — Тогда давай так: я хотя бы спрошу у Шэнь Минчжоу, не против ли он встретиться с представителями министерства?

Даже если крупная сделка сейчас не выгорит, полезное знакомство лишним не будет.

— Хорошо, я спрошу, — буркнул Шао Лянь и безжалостно нажал отбой.

Короткие гудки застали Ван Бэйи врасплох. На его лице наверняка застыло выражение глубокого недоумения.

Шао Лянь слишком хорошо знал этого пройдоху. Тот страдал неизлечимым словесным недержанием второй степени тяжести, уступая в этом разве что Цзян Юэ. Стоило Бэйи зацепиться языком — и он принимался самозабвенно молотить чепуху, сжирая драгоценное время. К тому же за былые детские проказы Шао Лянь давно внёс приятеля в чёрный список благонадёжности. Подпускать его к Минчжоу было категорически нельзя. Даже при редких встречах Шао Лянь зорко следил, чтобы их общение сводилось к минимуму. А вдруг этот оболтус плохо повлияет на его мальчика? Ответственному опекуну приходилось бдеть без усталости.

Спрятав мобильный в карман, Шао Лянь поплёлся к Шэнь Минчжоу.

Подросток самозабвенно препарировал планшет. Безнадёжно устаревшие, по его мнению, внутренние детали безжалостно отправлялись в утиль, а рабочий стол заполнили разрозненные запчасти, ожидающие своей очереди на глубокую модернизацию.

Шао Лянь поймал себя на мысли, что наблюдение за работой Минчжоу невероятно разжигает инженерный азарт. В этом хрупком юноше скрывалась колоссальная созидательная энергия. Впрочем, сам Шао Лянь помогать не торопился. Вместо этого он завис над душой у парня, вооружившись смартфоном и беспрерывно щёлкая затвором камеры. Шэнь Минчжоу уже трижды одарил его испепеляющим взглядом, но доморощенного фотографа это не остановило.

Наблюдать за гениальным мальчиком в моменты творческого транса было его особым, ни с чем не сравнимым удовольствием. Шао Лянь уже самостоятельно освоил все тонкости мобильных редакторов и фильтров, хотя его А-Чжоу совершенно не нуждался в ретуши — его сосредоточенное лицо и без того выглядело потрясающе.

В конце концов назойливое щёлканье окончательно вывело Минчжоу из себя. Сдвинув защитные очки на лоб, он уставился на мужчину в упор.

«Господин в помятом спортивном костюме и домашних пушистых тапочках, побойтесь бога. Прекратите вести себя как одержимый папарацци»

Увы, совести у Шао Ляня не было ни на грош. Поймав прямой взгляд юноши, он довольно кивнул: отличный кадр для центральной позиции в будущей галерее.

— Может, хватит уже? — Минчжоу прикрыл ладонью объектив камеры, пресекая любые попытки продолжить фотосессию.

— Ладно, уговорил, — миролюбиво согласился Шао Лянь, убирая гаджет. Всё равно у него теперь скопилось достаточно материала.

Он придвинул стул поближе и уселся рядом с хитрой ухмылкой бывшего заговорщика. Секрет был прост: чтобы вытащить Минчжоу из пучины вычислений, раздражающая камера работала куда эффективнее любых устных уговоров.

— Тут Министерство общественной безопасности изъявило желание приобрести нашу «Стрекозу». Просили узнать, что ты об этом думаешь.

— Министерство безопасности? — В глазах Минчжоу мгновенно вспыхнул живой интерес. Специфика ведомства сразу натолкнула его на мысль об основном назначении его детища. — Для поисково-спасательных операций? Отлично! Я как раз проверил все системы, плата и датчики в идеальном состоянии. Раз им нужно — давай продадим.

Парень даже не заикнулся о стоимости или условиях контракта. Согласился так легко, будто речь шла об обычном подарке.

Подперев кулаком подбородок, Шао Лянь с улыбкой наблюдал за этим порывом альтруизма.

— А-Чжоу, учти, им понадобится не меньше двух-трех тысяч единиц. Где мы возьмём такое количество? Из воздуха материализуем?

— А? — Минчжоу растерянно моргнул. — Разве им нужен не один опытный образец для изучения?

— Им нужна готовая к эксплуатации партия, — Шао Лянь качнул головой. — Если бы они планировали просто ковыряться в схемах, звонок поступил бы напрямую из их ведомственного НИИ.

Государственные тендеры такого масштаба — задача непосильная для скромных стартапов. За них берутся только промышленные гиганты с колоссальными ресурсами. Чтобы выпустить первую партию Медицинских систем, «Высоким Технологиям» пришлось потратить годы на запуск сборочных линий по всей стране, и готовых аппаратов едва хватило для проведения клинических испытаний в ключевых госпиталях. Производство нескольких тысяч «Стрекоз» — включая высокоточные процессоры и уникальные гибкие солнечные батареи — потребует минимум три года на проектирование логистики и пару лет на бесперебойную работу заводов.

Юноша прекрасно понимал техническую изнанку промышленного производства. Немного подумав, он с оптимизмом предложил:

— В таком случае я могу упростить конструкцию. Оптимизирую её под городские условия — уберу массивный блок накопления солнечной энергии, но усилю передатчик данных и систему инфракрасного сканирования. Постараюсь перенести часть вычислений Системы Ваньу на обычные планшеты. Если не получится запустить на мобильной архитектуре, то сожму ядро операционной системы до объёма, который потянет стандартный ноутбук.

Он рассуждал о сложнейшем процессе масштабирования с такой лёгкостью, будто речь шла о паре кликов в текстовом редакторе. Все его мысли были заняты лишь тем, как поскорее подарить миру эффективный инструмент спасения людей.

— Тебе так не терпится заключить эту сделку? — с улыбкой спросил Шао Лянь.

— Конечно! — Глаза Минчжоу лихорадочно блестели. — Интерес министерства означает, что наши разработки нужны стране! Я ведь ещё ни разу не участвовал в настоящих государственных проектах!

Шао Лянь впервые видел у своего подопечного столь искренний, чистый патриотический порыв. На лице юноши отразилось такое неподдельное воодушевление, что возражать ему было просто невозможно. Всего один предварительный запрос от чиновников заставил Минчжоу мгновенно включить инженерный гений и начать лихорадочно перекраивать проект под нужды заказчика.

Почувствовав укол лёгкой ревности, Шао Лянь обиженно надул губы:

— Между прочим, наша умная медицинская система — тоже государственный проект. Одобрена на самом верху, с приоритетным зелёным коридором на всех уровнях и бюджетом в миллиарды юаней!

Минчжоу обезоруживающе улыбнулся:

— Но в медицинском проекте я не участвовал с самого начала. Я ведь только на финальном этапе помог спроектировать архитектуру и постоял на сцене во время презентации. В этом не было того самого пьянящего чувства... ну, знаешь, когда ты с нуля создаёшь что-то великое ради блага родины.

«Да-да, ты у меня самый очаровательный, а значит, всегда прав», — мысленно вздохнул Шао Лянь. Ревность буквально сжигала его изнутри, но ворчать на государственные ведомства при таком настрое юноши было бы верхом глупости. В конце концов когда-то это же пламя горело и в его собственной груди, согревая его холодными одинокими ночами в лабораториях. Раз уж у его мальчика появилось такое заветное желание, он расшибётся в лепёшку, но исполнит его.

Мысленно оплакав свою безвозвратно ушедшую юношескую монополию на внимание Минчжоу, Шао Лянь набрал номер Ван Бэйи. Его голос так и сквозил ледяным безразличием:

— Свяжись с министерством. Назначь встречу. Обсудим их предложение.

— Наш юный гений согласен?! — Бэйи проигнорировал заморозки на том конце провода. Радость в его голосе была через край.

— Да, — Шао Лянь устало потёр переносицу, зачесав пятернёй чёлку назад. — Он загорелся идеей поработать на государство.

До сих пор все проекты Минчжоу лежали исключительно в коммерческой плоскости. Ему ещё не доводилось соприкасаться с масштабными госзаказами. Глобальный технологический конкурс, при всём его престиже, оставался лишь молодёжным состязанием. Даже международный резонанс от победы не шёл ни в какое сравнение с официальным запросом от столь серьёзного силового ведомства.

Творческий тупик, в который Минчжоу упёрся при доработке «Стрекозы», мгновенно разрешился. Осознание того, что ему предстоит презентовать разработку государственным чиновникам, придало ему сил, и он с головой ушёл в кардинальную перестройку систем дрона. Аппарат специального назначения не терпел компромиссов. Нужно было выжать максимум из доступной элементной базы!

Шао Лянь отлучился по делам компании всего на пару дней, а вернувшись, застал невероятную картину: планшет был полностью пересобран, а интерфейс управления «Стрекозой» безболезненно портирован на мобильную платформу.

— Посмотри! — Минчжоу с гордостью продемонстрировал ему работающий экран. — Мне удалось адаптировать софт трёхмерного моделирования под мобильную архитектуру. Теперь комплекс стал по-настоящему портативным. Скорость инфракрасного сканирования выросла, рендеринг происходит почти мгновенно, и мне даже не пришлось жертвовать весом солнечных батарей!

Шао Лянь уставился на дрон со смешанным чувством благоговения и лёгкой оторопи. Идея служения родине творила чудеса: «Стрекоза», которая и прежде наводила шороху среди зарубежных экспертов, теперь превратилась в совершенно фантастического монстра.

— Если боссы «Лорен» увидят, во что ты превратил проект ради гражданской спасательной службы, они расшибутся лбом о стену от зависти, — покачал головой Шао Лянь.

— Туда им и дорога, — отмахнулся Минчжоу, которого международные торговцы смертью волновали меньше всего. — Главное, что наш проект послужит своей стране!

Его глаза сияли неподдельной гордостью. Он походил на ребёнка, который заботливо принарядил любимую игрушку перед тем, как показать её гостям.

Самому Шао Ляню государственные структуры были глубоко безразличны, но видя такой безудержный энтузиазм своего юного гения, он просто не мог оставаться в стороне.

Перед самой встречей Минчжоу послушно замер, пока Шао Лянь поправлял ему галстук-бабочку, хотя все его мысли по-прежнему витали вокруг технических характеристик дрона.

— Как думаешь, может, попросить у них ещё немного времени? Если поковыряться с кодом, я смогу перенести весь рендеринг на обычные смартфоны. Сделаем полноценную дополненную реальность с привязкой к глобальной сети. Это в разы повысит точность позиционирования и детализацию картинки сквозь стены.

— Не переживай ты так, — рассмеялся Шао Лянь, едва удержавшись от искушения нацепить бабочку парню на макушку. — Поверь, даже если бы для работы софта требовался огромный серверный шкаф, министерство без проблем выделило бы под него отдельный штабной броневик.

Тот факт, что трёхмерная карта выводится на обычный планшет прямо в полевых условиях, уже граничил с научной фантастикой.

По дороге на переговоры Минчжоу не находил себе места от нетерпения. В его голове роились десятки сценариев использования «Стрекозы» в самых сложных спасательных операциях. Чрезвычайные ситуации, лесные пожары, обрушения зданий — его беспилотник должен был стать незаменимыми глазами для спасателей, сводя к минимуму риск для человеческих жизней.

Впрочем, посреди этих радужных мечтаний он вдруг нахмурился.

«Так, стоп. При сильном пожаре экстремальные температуры сокрушат настройки тепловизора...»

Но эту проблему можно было решить! Он быстро прикинул в уме, как адаптировать алгоритмы фильтрации помех под различные типы угроз, создав динамические пресеты для задымления и открытого огня.

Шао Лянь время от времени косился на пассажирское сиденье. Мимика Минчжоу менялась каждую секунду: от глубокой задумчивости до внезапного торжества. Парень заворожённо смотрел в окно, но его бьющая через край ментальная энергия буквально пропитывала салон автомобиля.

Машина мягко притормозила у места назначения. Минчжоу поспешил наружу, стараясь не отставать от Шао Ляня ни на шаг.

Представители министерства назначили встречу в штаб-квартире Управления общественной безопасности города Чэнмин. Это было внушительное современное здание, где на входе действовал строжайший пропускной режим.

Конвой проводил их в просторный конференц-зал. За столом их уже ожидали пять человек в строгой полицейской форме. Их осанка и суровые, волевые лица выдавали армейское прошлое — в подобных ведомствах случайных людей не держали, здесь ценилась железная выправка и дисциплина.

Пожалуй, единственным человеком в комнате, кто чувствовал себя абсолютно расслабленно, был Шао Лянь.

Минчжоу уселся напротив них, аккуратно пристроив у ног ударопрочный кейс с дроном.

После краткого протокольного приветствия слово взял глава делегации, комиссар Цянь Гофэн:

— Шэнь Минчжоу, мы внимательно следили за вашими успехами на международной арене. Наше ведомство крайне заинтересовано в технологии фотоэлектрического преобразования и феноменальной автономности «Стрекозы». Для целого ряда наших спецподразделений беспилотник с неограниченным временем работы — это без преувеличения жизненно важная необходимость.

Минчжоу уловил скрытый акцент в его речи и слегка нахмурился:

— Постойте. То есть вас интересует не спасательный функционал и алгоритмы поиска выживших?

— Что касается спасательных операций, то для этих нужд у нас есть армейский комплекс «Сапсан», — вежливо пояснил Цянь Гофэн, одарив юношу тёплой, почти отеческой улыбкой. — Он прекрасно зарекомендовал себя ещё во время ликвидации последствий землетрясения в две тысячи восьмом году и во всех последующих операциях. Приобретать для этого гражданские

аналоги нет никакого практического смысла. На самом деле мы рассматриваем «Стрекозу» исключительно как инструмент для охраны государственных рубежей. Нам нужны патрульные машины.

Министерство, курирующее пограничные войска и внутреннюю безопасность, должно было заботиться не только о покое мирных граждан в мегаполисах. Возможность вести непрерывное наблюдение в светлое время суток за счёт солнца, да ещё и сохранять заряд на четыре часа ночного дежурства — о таком пограничники не могли даже мечтать.

— Протяженность сухопутной границы нашей страны превышает двадцать две тысячи километров, — продолжил комиссар Цянь. — Большинство пограничных застав расположены в сложнейших климатических зонах: на заснеженных перевалах, в высокогорье, среди бескрайних пустынь. Десятилетиями наши ребята обходят эти рубежи пешком, уходя в рейды на десять, а то и двадцать суток. Мы давно пытаемся внедрить новые технологии, чтобы обезопасить людей и повысить эффективность контроля, но, признаться честно, результаты пока посредственные.

Среднее время полёта обычного промышленного квадрокоптера не превышало получаса. Даже созданный специально по оборонному заказу разведывательный комплекс «Кречет» был способен продержаться в воздухе максимум час. Даже этот час существенно расширил радиус мониторинга. Но если бы пограничники получили технологию вроде той, что реализована в «Стрекозе», способную работать весь световой день и половину ночи, безопасность государственных рубежей вышла бы на принципиально иной уровень.

Цянь Гофэн говорил со всей искренностью, описывая суровые будни отдалённых застав: экстремальные морозы, ураганные ветры, разреженный воздух высокогорья и иссушающий зной песчаных барханов.

Минчжоу почувствовал, как в груди шевельнулась мимолётная обида из-за того, что его алгоритмы спасения оказались не нужны. Однако эмоциональный рассказ комиссара быстро заставил его переключиться на новые инженерные задачи. В своей прежней жизни он никогда не задумывался о трудностях, с которыми сталкиваются пограничные патрули. Спроектировать робота, способного выжить в столь суровом климате, было колоссальным вызовом.

Заметив, как Минчжоу погрузился в раздумья, Шао Лянь мысленно обругал себя последними словами. Не стоило идти на поводу у собственного высокомерия — нужно было заставить Бэйи детально выяснить планы министерства. Задачи патрулирования дикой местности и спасения пострадавших в городе требовали принципиально разного оборудования. А ведь его А-Чжоу больше всего на свете хотел, чтобы его творение спасало человеческие жизни из-под завалов и пожаров.

Шао Лянь уже открыл рот, чтобы прервать мечтательный монолог комиссара и вернуть беседу в конструктивное русло, но Минчжоу опередил его.

— Комиссар Цянь, боюсь, вы не совсем верно оцениваете возможности нашего аппарата, —

мягко, но уверенно произнёс юноша. — При проектировании «Стрекозы» мы не рассчитывали на столь экстремальные условия. Её рабочий диапазон температур составляет от нуля до пятидесяти градусов Цельсия, а предел по ветровой нагрузке — пять баллов. Судя по вашему описанию климата на заставах, я могу гарантировать: даже с идеальной системой энергоснабжения дрон просто не сможет взлететь в условиях горного бурана или песчаной бури. У него нет подогрева электроники и усиленных роторов для борьбы с порывами ветра. В суровых условиях границы он уступит вашему «Кречету» по всем статьям.

Искреннее признание конструктора, который без лишних обиняков выложил все слабые места своего детища, заставило чиновников в недоумении переглянуться. Они готовились к жёсткому торгу, но технические нюансы климатической адаптации оказались для них тёмным лесом.

Слегка растерявшись, Цянь Гофэн попытался спасти положение:

— Что ж... В таком случае, возможно ли приобрести у вас саму патентную технологию фотоэлектрического преобразования? Наши специалисты могли бы использовать её для модернизации систем питания «Кречета» и «Сапсана».

— Невозможно, — отрезал Минчжоу. — При нынешнем уровне развития прикладной науки никто, кроме меня, не сумеет воспроизвести эту технологию.

Он произнёс это совершенно спокойно, без капли бахвальства, но столь категоричное заявление прозвучало для высокопоставленных офицеров как откровенная дерзость.

— Молодой человек, — подал голос один из представителей министерства, нахмурившись. — Наше государство располагает лучшими умами в области аэрокосмических разработок. Подобная самоуверенность здесь вряд ли уместна.

— Если вы передадите нам чертежи и окажете консультационную поддержку, наши институты без труда воссоздадут эту систему.

— Проектированием «Сапсанов» и «Кречетов» занимаются ведущие конструкторы страны, лауреаты государственных премий! — с нажимом добавил второй.

За столом поднялся негромкий гул. Чиновники пытались воззвать к авторитету государственной науки, искренне полагая, что юноша просто набивает цену или страдает от юношеского максимализма.

Внезапно мерный, отчётливый стук костяшек пальцев по столу заставил всех мгновенно замолчать. Суровые мужчины уставились на Шао Ляня, чьё лицо исказила холодная, пренебрежительная усмешка. Элегантный костюм, безупречная осанка и нескрываемый апломб — этот человек так и излучал властное превосходство, заставившее бывалых офицеров внутренне подобраться.

Он небрежно откинулся на спинку стула и произнёс:

— Похоже, уважаемые господа совершенно не следят за международной повесткой. Недавно произошла крупная утечка данных американской оборонной компании «Лорен». В сеть попал подробный анализ дефектов их новейшего разведывательного беспилотника «Гадюка». Так вот, даже с учётом всех недочётов, его базовые характеристики на голову выше всего, что есть у вас. А «Стрекоза» Шэнь Минчжоу, в свою очередь, превосходит «Гадюку» по всем ключевым параметрам. Что же касается ваших хвалёных «Сапсанов» и «Кречетов»... Технологически они отстают от американских аналогов как минимум на три года.

Безжалостные факты заставили присутствующих помрачнеть. Лица офицеров налились краской обиды.

Разумеется, они были в курсе скандала с «Лорен» и прекрасно осознавали техническое отставание собственных комплексов. Но признать, что этот хрупкий гражданский дрон, пасующий перед сильным ветром, превосходит передовые военные разработки США — было выше их сил.

«Да, у него отличный софт, — думали они. — Но нам нужна лишь его батарея!»

— Мы с глубочайшим уважением относимся к труду отечественных изобретателей, — стараясь говорить миролюбиво, произнёс Цянь Гофэн. — И ни в коем случае не принижаем достоинств вашей разработки. Но поймите, вопрос автономности пограничных систем для нас — приоритет государственной безопасности.

— Повторяю для тех, кто в погонах: даже если мы отдадим вам все патенты, ваши инженеры не смогут их запустить, — Шао Лянь поднялся с места. — Я уважаю ваш долг перед родиной. Но и вы извольте понять: «Стрекоза» создавалась для спасения жизней, а не для военных нужд. Раз уж у вас есть прекрасные и «высокоэффективные» «Сапсаны», полагаю, нам больше не о чем разговаривать.

Он легонько коснулся плеча Минчжоу, увлекая его за собой. За столом тут же возникла паника — офицеры повскакали со своих мест, пытаясь предотвратить срыв переговоров.

— Пойдите! Пожалуйста, задержитесь на минуту! — наперебой заговорили представители министерства. — Мы ведь только озвучили наши пожелания! Вы ещё не выставили свои условия. Любые вопросы можно обсудить и прийти к компромиссу!

Чиновники привыкли к долгим дипломатическим раундам и уступкам, но эти двое рубили с плеча. Особенно пугал генеральный директор «Высоких Технологий». О его крутом нраве и непререкаемом авторитете в правительственных кругах после запуска медицинской платформы ходили легенды. Сейчас они лично убедились: с этим человеком шутки плохи.

Немного поколебавшись, Минчжоу поднял кейс и аккуратно поставил его на полированную

поверхность стола. Он ведь несколько ночей не спал, готовя презентацию новой, адаптированной версии софта, мечтая рассказать о планах развития гражданской поисковой сети. Но военным это было неинтересно. Им требовался лишь кусок железа с хорошей батареей.

— Вам нужен не наш дрон, — тихо, но твёрдо произнёс юноша. — Вам нужен мощный, всепогодный военный носитель с повышенным запасом хода. Моих нынешних ресурсов недостаточно, чтобы спроектировать планер, способный выдерживать ураганные ветра и экстремальные температуры высокогорья. Поэтому в данном вопросе мы ничем не можем вам помочь. Что же касается покупки патентов на систему питания... Я не кривил душой. Без понимания фундаментальных алгоритмов управления питанием, которые заложены в моей операционной системе, эти чертежи — просто бесполезные схемы. Ни один сторонний специалист не сможет заставить их работать.

Вся архитектура «Стрекозы» опиралась на ядро Системы Ваньу. А современные инженеры даже отдалённо не представляли себе логику её построения — они не видели ни строчки этого революционного кода. Пытаться скопировать её было всё равно что объяснять средневековому кузнецу устройство микропроцессора.

Минчжоу легонько постучал пальцами по крышке кейса:

— Понимаю, вы люди военные, далёкие от прикладного программирования, и вам трудно оценить масштаб технологической пропасти. Поэтому я оставляю этот прототип вам. Покажите его создателям «Сапсана» и «Кречета». Пусть они сами оценят его архитектуру. И тогда вы поймёте, что я ни слова не соврал.

Всю обратную дорогу Минчжоу просидел, уткнувшись лбом в прохладное стекло пассажирской двери. От его недавнего воодушевления не осталось и следа. Он так искренне верил, что его проект спасёт чьи-то жизни, поможет людям выбраться из огня и руин. А чиновников интересовала лишь возможность подольше шпионить за чужими границами с помощью удачных батарей.

Разумеется, энергосистема была выдающимся достижением, но Минчжоу потратил столько бессонных ночей не ради галочки в ведомственных отчётах, а для создания умного спасателя.

— Зачем ты оставил им прототип? — недовольно проворчал Шао Лянь, крепче сжимая руль. На его взгляд, этих твердолобых вояк следовало просто выставить за дверь.

Юноша грустно вздохнул, не отрывая взгляда от мелькающих за окном городских пейзажей:

— Потому что они служат государству, Шао Лянь. Офицеры ведь не желали ему зла. Они искренне пеклись о безопасности рубежей своей страны. Когда комиссар рассказывал о

пограничниках, замерзающих на ледяных перевалах, у Минчжоу на секунду даже мелькнула мысль засесть за проектирование тяжёлого защищённого беспилотника «Стрекоза-II».

Но суровая реальность быстро отрезвила его: без специализированных аэродинамических труб, климатических камер и профессиональных полигонов создать подобный аппарат кустарными методами было невозможно.

Сладко потянувшись, он постарался придать голосу как можно более беззаботный вид:

— Пусть передадут образец своим ведущим НИИ. Если тамошние гении смогут разобраться в коде и воспроизвести технологию — отлично, это пойдёт на пользу стране. Ну а если нет... что ж, тут я бессилен.

Он всей душой желал помочь родине, а на него смотрели как на жадного дельца, который утаивает важные оборонные секреты. От этой несправедливости на душе у парня скребли кошки. Оставалось лишь надеяться, что высококлассные специалисты из государственных лабораторий изучат дрон и снимут с него эти нелепые обвинения.

Шао Лянь покосился на него, чувствуя, как внутри закипает глухая ярость. Ему хотелось заявить, что он и сам может устроить такую экспертизу, от которой у министерских чинуш челюсти отвиснут. Впрочем, как официальному лицу коммерческой компании, лезть в обход протоколов госбезопасности ему было не с руки.

Поразмыслив пару минут, он вдруг хищно прищурился и самодовольно усмехнулся.

— Ладно, пусть везут, — весело хмыкнул Шао Лянь. — Будет забавно посмотреть, какой шок испытают учёные мужи из оборонных ведомств, когда препарировать твой прототип.

Минчжоу с подозрением покосился на него, но промолчал.

Оставленный в министерстве кейс не пробыл в ведомстве и двенадцати часов. Уже к утру спецрейсом его доставили прямо в Девятый аэрокосмический институт.

Руководитель лаборатории перспективных беспилотных систем, доктор Лу Инсю, едва закончив утреннее совещание, поспешила в испытательный ангар. Имя Шэнь Минчжоу уже несколько месяцев было у всех на слуху. Она до дыр зачитала его конкурсные доклады, наизусть знала видеозаписи зарубежных полётов «Стрекозы» и испытывала к юному таланту глубочайшее профессиональное уважение.

— А где сам создатель? Почему Шэнь Минчжоу не приехал лично? — мягко спросила она, открывая защёлки кейса.

В свои тридцать с небольшим Лу Инсю уже являлась дважды лауреатом государственных премий за разработку комплексов «Сапсан» и «Кречет». Несмотря на высокий статус и суровые оборонные будни, она сохраняла удивительную душевную мягкость и обаяние.

Комиссар Цянь Гофэн мысленно сжался. Признаться честно, что они умудрились довести гордого подростка до белого каления, у него язык не поворачивался.

— У Девятого института особый режим секретности, посторонним вход воспрещён, — заученно соврал он. — Шэнь Минчжоу с пониманием отнёсся к правилам и передал прототип через нас для экспертной оценки.

Любопытство так и распирало сопровождающих офицеров. Передав груз, они не спешили уходить и застыли у стола, затаив дыхание.

Крышка плавно откинулась, явив миру изящный серебристо-серый корпус «Стрекозы», покоящийся в ложементе из плотного поролона.

За свою карьеру доктор Лу спроектировала десятки летательных аппаратов самого разного класса. Необычные обводы корпуса привлекли её внимание, но бурного восторга, в отличие от военных, не вызвали. Красота планера — вещь второстепенная.

Бережно извлекая дрон из гнезда, она разложила на стенде пульт управления и планшет. Инженеру её уровня не требовались инструкции — Лу Инсю за считанные секунды активировала питание и запустила калибровку систем датчиков.

«Стрекоза» плавно оторвалась от лабораторного стола и зависла в воздухе. Звук работающих моторов был на удивление тихим, а стабилизация положения — безупречной. Дрон замер на месте, словно вкопанный.

Запустив предустановленное приложение на планшете, Лу Инсю ахнула. Программа без малейших задержек вывела на экран интерактивную карту помещения. Тончайшие температурные градиенты, идеальный рендеринг геометрии объектов в реальном времени... Да, алгоритмы не могли преодолеть экранирующие панели стен секретного НИИ, но качество картинки поражало. Называть этот шедевр «школьным проектом» было кощунством.

— Поверить не могу... — На лице Директора Лу расцвела восторженная улыбка. — Теперь ясно, почему американцы из «Лорен» устроили за ним настоящую охоту. Эта машина полностью соответствует той самой утекшей спецификации!

— Директор Лу, объясните попроще, — взмолился Цянь Гофэн. — С виду картинка как на нашем «Сапсане». В чём принципиальная разница?

Лу Инсю даже не повернула головы, замороженно глядя на экран:

— Вы ведь читали технический анализ дефектов американской «Гадюки»? Там детально расписана низкая пропускная способность датчиков, задержки рендеринга и дикие погрешности позиционирования. Я ещё думала: кто же этот гениальный критик, который так профессионально разнёс американцев в пух и прах? А теперь вижу: если сравнить их «Гадюку» со «Стрекозой»... Да американская разработка просто жалкая поделка! Посмотрите на эту скорость построения трёхмерной сетки. Никакого пиксельного шума, отклик мгновенный!

Женщина увлечённо щёлкала тумблерами на стенде, искренне наслаждаясь изяществом чужих инженерных решений.

Комиссар Цянь онемел от изумления. Он отлично помнил, как доктор Лу во время закрытых докладов ставила американскую «Гадюку» в пример, признавая, что их отечественные «Сапсаны» и «Кречеты» пока лишь пытаются догнать заокеанского конкурента. И теперь этот авторитетный учёный заявляет, что собранный подростком дрон на голову превосходит и американскую гордость, и их собственные передовые разработки?!

Видя, с каким благоговением Лу Инсю изучает операционную систему планшета, Цянь Гофэн почувствовал, как к горлу подкатывает холодный ком тревоги. Ему жизненно необходим был чёткий профессиональный вердикт.

— Директор Лу, вы хотите сказать, что «Стрекоза» превосходит «Гадюку»?

— Без сомнения! — выдохнула Лу Инсю. — И посмотрите на операционную систему. Это же полностью уникальное ядро! Программная архитектура выстроена безупречно. Теперь мне понятно, почему этот мальчик на международном форуме так уверенно заявил профессору Джозефу, что софт определяет возможности железа, а не наоборот.

«Дело дрянь...» — пронеслось в головах сопровождающих офицеров. Они-то ехали с мыслью снисходительно выкупить у паренька «удачную батарейку» для нужд великой обороны. А вышло так, что они умудрились смертельно обидеть гения, чьи технологии опережали их разработки на целое поколение.

Пока военные в панике переглядывались, Директор Лу продолжала кружить вокруг стенда. Её глаза горели исследовательским азартом:

— Где сейчас Шэнь Минчжоу? Если он занят и не может приехать к нам в институт, я сама готова выехать к нему в любое время!

Руководитель секретной лаборатории Девятого института, элита оборонной науки, собиралась лично ехать на поклон к школьнику. От такой картины комиссар Цянь Гофэн едва не схватился за сердце.

— Доктор Лу, неужели личная встреча настолько необходима? — осторожно спросил он. — Разве мы не можем просто скооперироваться с его компанией, взять эти технические решения

и на их основе доработать наши пограничные комплексы?

Лу Инсю недовольно поморщилась, поражаясь дилетантскому подходу силовиков к высоким технологиям.

— Комиссар, это уникальная авторская разработка, защищённая десятком международных патентов! — отрезала она. — Как вы себе представляете «просто скопировать»? Вы всё-таки офицеры правоохранительных органов, извольте уважать закон об интеллектуальной собственности!

Покраснев до корней волос, Цянь Гофэн кашлянул в кулак:

— Если вы действительно настаиваете на встрече... нам придётся организовать ваш выезд в офис компании «Высокие Технологии».

О том, что переговоры в управлении закончились полным фиаско и Минчжоу ушёл, хлопнув дверью, комиссар предпочёл деликатно промолчать.

— «Высокие Технологии»? — удивлённо переспросила Лу Инсю. — Те самые, что на днях запустили закрытое тестирование Медицинской системы?

— Именно так.

— Вот оно что... — На лице доктора Лу отразилось глубокое понимание ситуации.

— Что-то не так? — насторожился Цянь Гофэн.

Лу Инсю посмотрела на него со смесью сочувствия и лёгкой иронии:

— Комиссар Цянь, скажите честно... вы ведь общались с их генеральным директором?

— С Шао Лянем? — Перед глазами офицера тут же возник образ высокомерного молодого человека, чьи слова разили без промаха, точно хирургический скальпель. — Да, встречались. Должен признать, в беспилотных системах он ориентируется на удивление профессионально.

— Он ориентируется во всём, — грустно усмехнулась Лу Инсю, аккуратно возвращая «Стрекозу» на подставку. — В нейросетях, алгоритмах распознавания образов, архитектуре распределённых вычислений...

Она слишком хорошо знала характер этого человека. Гордый, бескомпромиссный и чертовски талантливый — Шао Лянь не прощал дилетантства и глупости. Он выступал соавтором научных

публикаций Минчжоу, доверил ему разработку ядра национальной медицинской системы. Было очевидно, что этих двоих связывают не просто рабочие отношения. И теперь создатели не приехали на встречу, прислав вместо себя лишь холодный пластиковый корпус...

Доктор Лу подняла на комиссара испуганный взгляд:

— Вы... вы ведь не силой отобрали у них этот прототип? Скажите, что это не так!

— Побойтесь бога, Директор Лу! — всплеснул руками Цянь Гофэн. — Мы офицеры министерства, а не налётчики с большой дороги! Шэнь Минчжоу сам отдал нам кейс и велел привезти его в ваш институт.

Однако эти слова не принесли женщине облегчения. На её лицо набежала мрачная тень:

— И всё же вы умудрились их разозлить. Я знаю Шао Ляня. Если бы переговоры прошли гладко, Минчжоу приехал бы лично, горел бы желанием показать мне стенд и обсудить алгоритмы. А то, что он просто швырнул вам коробку... это жест глубочайшего презрения.

Сама Лу Инсю не обладала в глазах Шао Ляня таким весом, чтобы заставить его пойти на уступки. Скорее всего, министерские чиновники изрядно переполнили чашу терпения конструкторов своим высокомерием, и те согласились передать дрон лишь из глубокого чувства долга перед страной.

Цянь Гофэн густо покраснел и неловко замялся:

— Ну... признаться, в процессе обсуждения возникло некоторое... недопонимание.

Лу Инсю тяжело вздохнула и покачала головой:

— Генеральный директор «Высоких Технологий» — фигура слишком крупного масштаба, чтобы разговаривать с ним с позиции силы. Вы совершили огромную ошибку.

— Вы знакомы с ним лично? — удивился комиссар.

— Несколько лет назад он руководил ключевым государственным проектом, в котором я принимала участие как рядовой специалист, — тихо ответила Лу Инсю. — По уровню знаний и заслуг все мы, ведущие конструкторы Девятого института, до сих пор уважительно зовём его Учителем Шао.

Она пристально посмотрела на онемевшего от шока Цянь Гофэна и безжалостно добавила:

— А теперь колитесь, комиссар: на какую мозоль Учителя Шао вы умудрились наступить своими армейскими сапогами?

<http://bllate.org/book/20089/2002169>